

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DOI: <https://doi.org/10.24891/udkdmj>EDN: <https://elibrary.ru/udkdmj>

Махра Касумовна МУЗАЕВА

преподаватель, аспирантка кафедры прикладной экономики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

e-mail: muzaeva_kasumovna@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0843-5685

SPIN: 5116-0379

История статьи:

Reg. № 636/2025

Получена 06.10.2025

Одобрена 28.11.2025

Доступна онлайн

29.01.2026

Специальность: 5.2.1

УДК 330; 338

JEL: A13, E02, E61

Ключевые слова:

цифровизация,
цифровые технологии,
большие данные,
искусственный
интеллект, цифровое
государство

Аннотация

Предмет. Оценка современного уровня цифровизации экономики Российской Федерации.

Цели. Дать оценку современного уровня цифровизации экономики Российской Федерации, выделить наилучшие сферы реализации инициатив по цифровой трансформации.

Методология. Применены контент-анализ, статистические методы и методы сравнительного анализа.

Результаты. Наряду со сделанными выводами о достаточно высоком уровне цифровизации России, особенно в сфере государственного управления, финансов, телекоммуникации, выявлены основные риски и ключевые проблемы российской цифровизации в сфере цифровой инфраструктуры и законодательной базы, включая правовые, нормативные барьеры, риски кибербезопасности, уровень цифровой готовности.

Выводы. В условиях неблагоприятной экономической и геополитической конъюнктуры и деградации инфраструктуры в результате санкций залогом успеха в поддержании заданных темпов развития цифровизации экономики становятся: импортозамещение ключевых технологий, программных продуктов; дальнейшее развитие цифровой культуры населения; обеспечение кибербезопасности и защиты персональных данных.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Музаева М.К. Оценка современного уровня цифровизации экономики Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2026. – № 1. – С. 203 – 217. DOI: 10.24891/udkdmj
EDN: UDKDMJ

Влияние цифровизации на экономику

При рассмотрении влияния цифровизации на экономику обратимся к трактовке понятия «цифровизация» отечественными и зарубежными учеными.

В широком смысле понятие «цифровизация» рядом авторов трактуется как «тренд эффективного мирового развития» [1–3]. Следует отметить, что такое определение не отражает специфику цифровизации как таковой. В связи с этим автор придерживается трактовки понятия «цифровизация» в широком смысле, используемой многими зарубежными и отечественными авторами, согласно которой цифровизация – это процесс использования цифровых технологий и цифровых данных для изменения процессов производства продукции

и предоставления услуг в интересах их ускорения, удешевления и открытия новых возможностей для людей и бизнеса.

Таким образом, именно процессы внедрения цифровых технологий (в первую очередь базовых сквозных цифровых технологий (*рис. 1* [4])) в системы и сервисы разных сфер жизни человека и общества предназначены для повышения качества жизни человека, так и для развития экономики в целом.

В узком смысле цифровизация нередко трактуется как «преобразование информации в цифровую форму» или «оцифровка».

Такая трактовка тоже не отражает всю полноту процесса цифровизации. Разницу между понятиями «оцифровка» и «цифровизация» достаточно наглядно описывает в своей работе М.А.М. Gobble: «Оцифровка – это больше о системе записи (о процессе перевода информации из аналоговой формы в цифровую. – *Прим. авт.*), в то время как цифровизация – это больше о системах взаимодействия и о системах понимания (человеком и машиной предоставляемых данных. – *Прим. авт.*) и использования оцифрованных данных» [5].

В связи с этим наиболее приемлемой трактовкой понятия «цифровизация» в узком смысле представляется его интерпретация как процесса преобразования рабочих процессов (процессов операционной деятельности в бизнесе) и данных в цифровой формат с помощью применения цифровых технологий.

При этом главной проблемой цифровизации, на которую, к сожалению, обращают внимание далеко не все авторы, является оценка достигаемой посредством цифровизации эффективности, заложенной, например, в ключах совершенствования бизнеса И. Кобаяси (*рис. 2*) [6]: лучше, быстрее, дешевле.

Цифровизация как процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в различные сферы общественных, экономических отношений ведет к созданию цифровой экономики, трансформации подходов к организации управления бизнесом и к государственному управлению. Опираясь на ИКТ и информационно-коммуникационную инфраструктуру (ИКИ), цифровизация создает предпосылки для повышения эффективности экономических процессов, беспрецедентного сокращения производственных и транзакционных издержек, создания добавленной стоимости и прибылей в новых сферах, особенно в условиях внедрения технологий Четвертой промышленной революции и развития Индустрии 4.0 [7]. В ходе Четвертой промышленной революции, сформировавшей новый цифровой мир, цифровую экономику наблюдается рост производительности труда и благосостояния населения [8].

Цифровизация содействует повышению открытости национальных экономик мировым рынкам. Расширяется география производства и сбыта, образуются новые логистические цепочки, предлагаются новые производственные решения. Для малого и среднего бизнеса цифровизация увеличивает возможности, позволяет с наименьшими издержками выйти на рынок, расти и развиваться. В то же время усиливается конкуренция. Возникает все больше эксклюзивных и нишевых, а также отраслевых товаров, производство которых в прежних условиях было недоступно по приемлемым ценам. В эпоху цифровизации укрепляется внешнее и внутреннее сотрудничество на глобальном рынке, упрощается торговля [9]. Еще в начале Четвертой промышленной революции выделяется цифровой капитал. В дальнейшем углубление цифрового капитала повышает эффективность человеческого капитала и создает новые факторы креативности как нового источника получения долгосрочной

сверхприбыли¹. Цифровизация в целом меняет рынок труда и отрасли производства, позволяет развиваться в цифровом пространстве конкурентоспособным игрокам. Цифровизация трансформирует традиционную экономику и создает возможности для появления новых ниш и рынков [10].

Современный уровень цифровизации экономики России

Выгоды цифровизации как инструмента трансформации практики государственного управления, способность цифровых технологий позитивно изменять качество и уровень жизни населения, способствовать ускорению экономического роста закономерно определяют мотивацию правительств к созданию условий развития ИКТ/ИКИ. В качестве измеряемых метрик современного уровня цифровизации экономики Российской Федерации в настоящей статье принимаются:

- доступ к сети Интернет населения и предпринимательских структур (в оценках Международного союза электросвязи (МСЭ), Росстата);
- проникновение ИКТ в сферу оказания государственных услуг населению и бизнесу;
- проникновение ИКТ в частные сферы предпринимательской деятельности в реальном и финансовом секторах экономики (уровень развития электронной торговли, ИКИ в денежном обращении, банковских услугах).

Как следует из аналитических материалов МСЭ, за период с начала 2000-х гг. уровень охвата Интернетом населения Российской Федерации вырос с 2% до 92% в 2024 г. Уровень проникновения интернет-коммуникаций в Российской Федерации сопоставим с уровнем стран с высоким доходом, существенно превышает среднемировые значения.

Схожие оценки уровня использования населением интернет-коммуникаций даются Росстатом (табл. 1), которые прямо указывают на повышение цифровой вовлеченности населения в использование ИКТ/ИКИ.

В международных сравнениях данный показатель отражен в Индексе сетевой готовности, в соответствии с которым по степени развития цифрового общества Россия в 2024 г. находилась на 41-м месте среди 133 стран².

Подобная динамика свидетельствует о значимо возросшем уровне готовности общества к цифровой трансформации: повышению цифровой вовлеченности и цифровой культуры населения, стиранию возрастных различий между участниками социально-экономических отношений в цифровом пространстве.

Рост активности населения в использовании ИКТ/ИКИ можно проследить по востребованности цифровых каналов при взаимодействии с государством и при совершении покупок (табл. 2).

О повышении активности населения в использовании ИКТ/ИКИ при совершении покупок говорит рост рынка электронной торговли (рис. 4)³.

¹ Safronchuk M.V., Sergeeva M.V. The Concept of Economic Growth Through Digital Economy Perspective. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, 2021, vol. 198, pp. 1264–1271. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_138 EDN: MKVOTX

² Рейтинг стран мира по индексу сетевой готовности.
URL: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index>

Приведенные данные демонстрируют высокие темпы развития инфраструктуры цифровой экономики Российской Федерации. Значимую роль в достижении современного уровня ее цифровизации сыграли масштабные инвестиции ведущих сотовых операторов в развитие инфраструктуры, сравнительно низкая стоимость доступа к Интернету, рост уровня жизни населения, инициативы органов государственной власти, пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения на функционирование объектов физической инфраструктуры.

Активизировался переход в онлайн-формат взаимодействия предпринимательских структур и государства в сфере регистрации бизнеса и налогообложения, о чем свидетельствует статистика Федеральной налоговой службы (ФНС России) по количеству зарегистрированных личных кабинетов налогоплательщика (ЛКН) (см. *табл. 3*).

Аналитические материалы ФНС России демонстрируют активную позицию службы по вопросам внедрения IT-технологий в практику налогового контроля.

Сформировать представление об уровне развития инфраструктуры цифровизации российской экономики также можно по количеству интернет-серверов (см. *табл. 4*) в динамике с начала 2010-х гг. в оценках компании Netcraft (Великобритания). За период 2010–2024 гг. количество формирующих инфраструктуру цифровизации интернет-серверов в стране выросло, опережая по темпам прироста значения девяти экономик-лидеров.

В географическом аспекте распространения ИКТ/ИКИ отмечается неравномерность охвата населения широкополосным доступом в Интернет (см. *табл. 5*). По данным Росстата, с начала 2010-х гг. уровень проникновения мобильного Интернета в общественные отношения существенно возрос. В то же время в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах относительное число абонентов мобильного Интернета существенно ниже средних по стране значений. Данная ситуация иллюстрирует явление «цифровых пустынь» – части территории страны, на которых не представлены элементы ИКИ.

В России широко используются цифровые технологии на финансовом рынке, включая онлайн-банкинг и электронные платежи. Цифровые системы широко применяются в сельском хозяйстве: «умные» теплицы, управляемые искусственным интеллектом, роботизированная техника для сбора урожая, управляемые искусственным интеллектом системы обеспечения жизнедеятельности, аналитика больших данных по производству и потреблению.

Аналитика больших данных активно применяется во всех отраслях, включая промышленность [11]. Например, в сфере электроэнергетики большие данные позволяют предупреждать кражи электричества, улучшать качество электроэнергии и прогнозировать реальные данные энергопотребления.

В России существуют системы отслеживания транспортных средств на основе больших данных. Такие инструменты моделирования и отслеживания есть в Яндекс Гоу и Почте России. Эти системы позволяют отслеживать пробег автотранспорта, планировать ремонт, накапливать данные для прогнозирования расхода топлива. В целом эти технологии позволяют влиять на инфраструктуру и застройку городов, создавать новые удобные маршруты и сервисы «по пути».

Среди показателей цифровизации можно отметить следующие. В 2024 г. 90% государственных услуг предоставлялись электронно через портал «Госуслуги». Количество пользо-

³ Объем интернет-торговли РФ за 2023 год вырос на 27,5% – в основном за счет регионов. URL: <https://d-russia.ru/objom-internet-torgovli-rf-za-2023-god-vyros-na-27-5-v-osnovnom-za-schjot-regionov.html>

вателей достигло 90 млн чел., что говорит о высокой вовлеченности населения во взаимодействие с государством через онлайн-платформы⁴. Более 70% предприятий используют цифровые решения для повышения эффективности производства. По сравнению с 2018 г. уровень цифровизации российских городов вырос на 55%. Россия занимает 10-е место в рейтинге цифровизации Всемирного банка. Индекс зрелости оценивает уровень развития информационных технологий в государственном секторе и включает 198 стран в мире. Лидирующими странами являются США, Сингапур, Швеция, Финляндия, Дания. Китай занимает 8-ю строчку. Дания, Эстония и Сингапур возглавляют рейтинг развития электронного правительства.

Векторы развития цифровизации России

Цифровизация государственного управления и всего государственного сектора РФ крайне важна. Необходимо оптимизировать разработки и выпуск продукции, повышать качество обслуживания населения, оптимизировать логистические процессы, совершенствовать процессы сбора, хранения и защиты информации. Бизнес-модели трансформируются, возникают новые государственно-частные партнерства и новые формы взаимодействия между государством и бизнесом. Модель отношений государства и бизнеса становится более актуальной в новой цифровой среде. Трансформация культуры потребления государственных услуг должна стать новым трендом в мире цифровых технологий. Необходимо налаживать связи между государством, ИТ-сообществом и потребителями услуг. Помимо трансформации бизнес-модели важна реструктуризация бизнес-процессов, перемещение бизнес-процессов в облако и на аутсорс, трансформация культуры потребления, формирование и развитие новых сообществ предпринимателей, разработка нового подхода к управлению данными, цифровое моделирование и внедрение цифровых платформенных решений, создание единой цифровой среды. Важной для России остается разработка единых цифровых платформ и формирование пула цифровых производителей. Чтобы улучшить сбытовые процессы, необходимо развивать инфраструктуру цифровых заводов, так как в будущем процессы станут более автоматизированными, а производства станут объединенными, что будет снижать себестоимость товаров и услуг. Необходимо создание новых технологических центров, кластеров и бизнес-инкубаторов.

Заключение

По данным анализа можно сделать вывод о том, что высокому уровню развития цифровизации в России соответствуют следующие сферы экономических, общественных отношений: государственные услуги населению, государственный контроль (налоговый, таможенный и т.п.), электронная коммерция, финансовая сфера, телекоммуникации. В то же время такие сферы, как корпоративное управление и обрабатывающая промышленность имеют средний/низкий уровень развития.

Среди проблем цифровизации экономики России можно выделить недостаток цифровой инфраструктуры, слабую подготовку кадров и недостаток квалифицированных специалистов, отсутствие законодательной базы, правовые и нормативные барьеры, риски кибербезопасности, финансовые барьеры и ограничения, высокие затраты на внедрение цифровых

⁴ Соловьева И.П., Куприянова М.В. Обзор зарубежных и отечественных методик оценки уровня цифровизации // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности: материалы II Международной научной конференции. Чебоксары: Среда, 2020. С. 125–130. DOI: 10.31483/r-96267 EDN: GAXGEW

технологий, низкая эффективность распределения ресурсов. К проблемам развития цифровых технологий можно отнести недостаточный уровень цифровой готовности [12].

Среди проблем оценки современного уровня цифровизации экономики Российской Федерации, не нашедших должного решения в известных научных исследованиях, можно выделить тот факт, что, обращая большое внимание на количественные показатели уровня цифровизации (см. *табл. 1–5* и *рис. 3, 4*), авторы недостаточно внимания уделяют его качеству и эффективности (см. *рис. 2*). По сути, в этом проявляется принцип неопределенности В. Гейзенберга [13] применительно к цифровизации, согласно которому чем точнее измеряется одна характеристика (в данном случае количественные показатели цифровизации), тем менее точно измеряется вторая характеристика (в данном случае количественные показатели цифровизации).

Именно эту проблему оценки цифровизации экономики Российской Федерации на современном этапе следует рассматривать в качестве первоочередной.

К сферам экономической активности, заслуживающим приоритетного развития, также следует отнести автоматизацию и роботизацию обрабатывающей промышленности, разработку программно-аппаратных комплексов, востребованных экономикой, но не имеющих национальных аналогов. Новые нейротехнологии, квантовые, производственные, промышленные, технологии виртуальной и дополненной реальности – все это в совокупности формирует Россию настоящего и будущего и позволит стране занимать самые высокие позиции в международных рейтингах и достигать успеха в государственном управлении и на рынках товаров и услуг. Приоритетные угрозы и риски поддержания заданных темпов цифровизации экономики во многом определены неблагоприятной экономической и геополитической конъюнктурой и связаны с деградацией инфраструктуры в результате санкций и барьеров для импорта. Сохраняется проблема «цифровых пустынь», киберпреступности, защиты персональных данных. В подобных условиях залогом поддержания заданных темпов цифровизации экономики становятся: импортозамещение ключевых технологий, программных продуктов; дальнейшее развитие цифровой культуры населения; обеспечение кибербезопасности и защиты персональных данных.

Таблица 1

Доля населения Российской Федерации, пользующегося сетью Интернет, % (в оценках Росстата)

Table 1

Percentage of the Russian Federation population using the Internet, according to Rosstat estimates

Возрастная группа, лет	2013 г.	2020 г.	2024 г.
15–19	91,4	98,3	99
20–24	89,6	97,4	98,5
25–29	85,1	98	98,8
30–34	80,8URL:	97,1	98,7
35–39	77,4	96,3	98,2
40–44	70	94,8	97,6
45–49	62,1	93,1	97,2
50–54	50,1	87,8	96
55–59	39,1	80,1	93,2
60–64	25,7	66,3	86,2
65–69	н/д	50,8	75,5
65–72	13,2	н/д	н/д
70–74	н/д	33	54,9
Всего	64	85	92,2

Источник: Доля населения, пользующегося информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58465>

Source: Percentage of population using the information and telecommunication network Internet. Unified Interdepartmental Statistical Information System (EMISS). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58465> (In Russ.)

Таблица 2**Востребованность цифровых продуктов среди населения Российской Федерации, %****Table 2****Demand for digital products among the Russian Federation population, percentage**

Показатель	2013 г.	2020 г.	2024 г.
Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к Интернету	69,1	80	90,4
Доля населения, являющегося активными пользователями Интернета	61,4	84,1	93,7
Доля населения, использовавшего Интернет для получения государственных и муниципальных услуг	10,7	58,7	77,3
Доля населения, использовавшего Интернет для заказа товаров (услуг)	15,3	40,3	71,6
Доля безналичных платежей за товары и услуги в розничном обороте	13,5	70,3	86,7

Источник: Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики.

URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>; Статистика национальной платежной системы // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/>

Source: Monitoring of information society development in the Russian Federation. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>; National Payment System Statistics. Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (In Russ.)

Таблица 3**Динамика регистрации налогоплательщиков в электронной системе ФНС России, млн ед.****Table 3****Dynamics of taxpayer registration in the Federal Tax Service of Russia's electronic system, million unit**

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
ЛКН индивидуального предпринимателя	0,95	1,4	2	2,6	3,2	2,7	4,6	3,4
ЛКН юридического лица	0,57	0,75	0,86	1,1	1,4	1,5	2,1	2,5
ЛКН для физических лиц	28	24,8	29,2	34,4	41,2	48	55	60,8

Источник: Итоги деятельности ФНС России // ФНС России.

URL: https://www.nalog.gov.ru/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/

Source: Results of the Federal Tax Service of Russia's activities. Federal Tax Service of Russia.

URL: https://www.nalog.gov.ru/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ (In Russ.)

Таблица 4**Количество интернет-серверов как основы инфраструктуры цифровой экономики, тыс. ед.****Table 4****Number of internet servers as the foundation of the digital economy infrastructure, thousand unit**

Страна	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2024 г.	Темп прироста 2024 г. к 2020 г., %	Рост 2024 г. к 2010 г., количество раз
США	767,66	2 039,54	46 678,11	66 850,22	43,2	87
Германия	85,81	351,08	8 109,65	12 704,03	56,7	148
Великобритания	82,56	285,62	2 445,28	4 738,46	93,8	57
Япония	70,81	191,26	2 884,9	4 082,36	41,5	57
Франция	18,08	126,34	2 440,93	3 926,27	60,9	217
Российская Федерация	2,44	46,31	1 923,03	3 750,54	95	1 535
Нидерланды	34,64	164,81	2 387,1	3 574,99	49,8	103
Китай	1,6	26,99	1 338,37	1 991,33	48,8	1 241
Италия	7,53	38,14	1 229,03	1 806,73	47	239
Индия	2,06	15,31	662,3	1 759,18	165,6	853

Источник: Secure Internet servers: Secure Server Survey. Netcraft.URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.SECR>*Source:* Secure Internet servers: Secure Server Survey. Netcraft.URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.SECR>**Таблица 5****Число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 чел. населения, ед. (оценки Росстат)****Table 5****Number of mobile broadband Internet subscribers per 100 population, unit (Rosstat estimates)**

Федеральный округ	2011 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.
Центральный	52,7	78,1	107,7	127,2
Северо-Западный	47,6	71,8	110,9	132,1
Южный	51	61,5	88,6	106,6
Северо-Кавказский	48,5	61,3	69,7	75,9
Приволжский	41,2	62,2	96,1	113,4
Уральский	42,6	53,5	101	117,3
Сибирский	47,7	66,9	97,3	112,5
Дальневосточный	50,4	75,2	100,1	115,2
Российская Федерация в целом	47,77	67,8	98,76	115,89

Источник: Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации //Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>*Source:* Monitoring of information society development in the Russian Federation. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (In Russ.)

Рисунок 1
Состав базовых сквозных цифровых технологий
Figure 1
Composition of basic end-to-end digital technologies

Источник: [4]

Source: [4]

Рисунок 2
Двадцать ключей совершенствования бизнеса И. Кобаяси

Figure 2
Twenty Keys to Business Improvement by I. Kobayashi

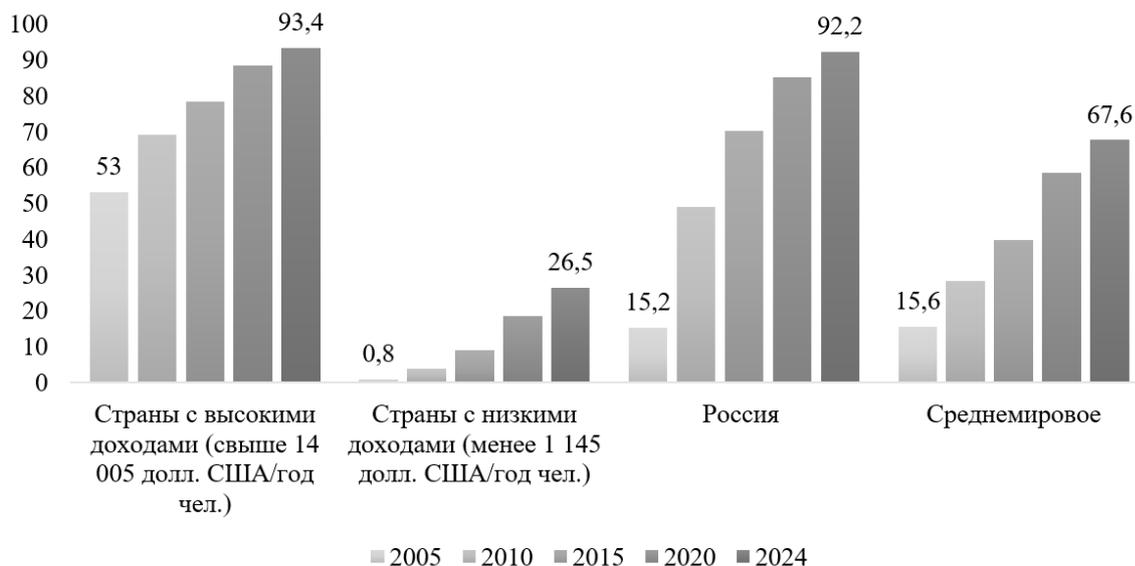

Источник: [6]

Source: [6]

Рисунок 3
Доля населения Российской Федерации, использующего Интернет, % (в оценках МСЭ)

Figure 3
Percentage of the Russian Federation population using the Internet, according to ITU estimates

Источник: Individuals using the Internet (% of population). ICT Indicators Database, International Telecommunication Union. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS>

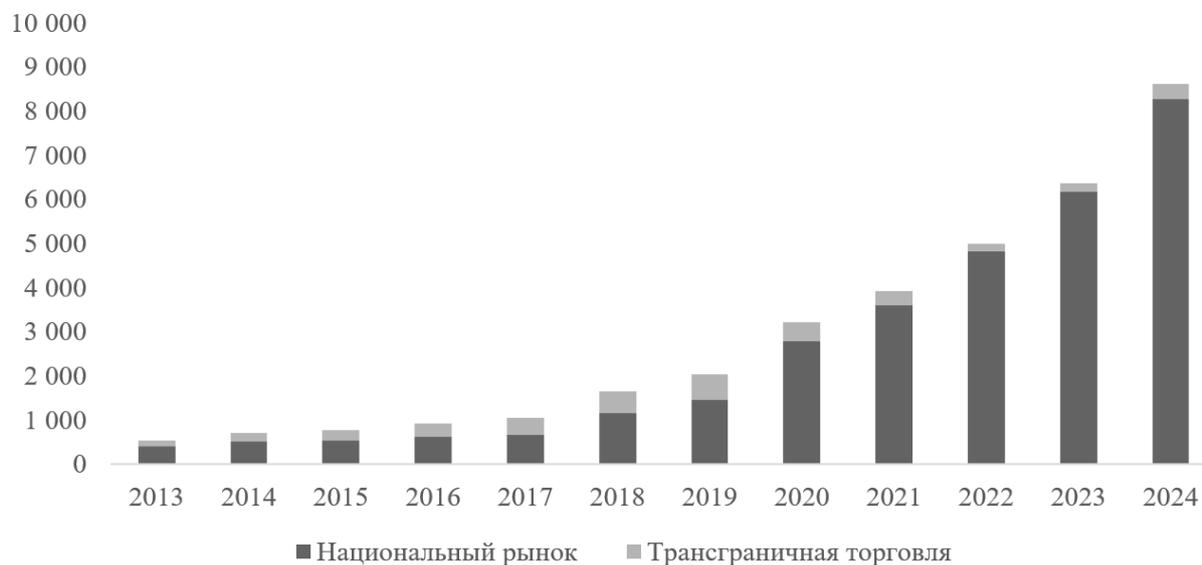
Source: Individuals using the Internet (percentage of population). ICT Indicators Database, International Telecommunication Union. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS>

Рисунок 4

Динамика развития рынка электронной торговли Российской Федерации по объему операций (в оценках BusinesStat), млрд руб.

Figure 4

Dynamics of the Russian Federation e-commerce market development by transaction volume according to BusinesStat estimates, billion RUB

Источник: Анализ рынка электронной коммерции (eCommerce) в России в 2020–2024 гг. // BusinesStat. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/50739/>; Объем интернет-торговли РФ за 2023 год вырос на 27,5% – в основном за счет регионов

Source: Analysis of the e-commerce (eCommerce) market in Russia in 2020–2024. BusinesStat. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/50739/>; The volume of Internet commerce in the Russian Federation increased by 27.5 % in 2023 – mainly due to regional growth

Список литературы

1. Гадецкий В.Г., Корякина А.А. Особенности цифровизации на муниципальном уровне // Вестник Гжелского государственного университета. 2020. № 5. С. 23–30. EDN: CPPRRC
2. Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. № 1. С. 47–68. DOI: 10.21638/spbu06.2020.104 EDN: DOKOFB
3. Хомякова С.С. Трансформация и закрепление термина «цифровизация» на законодательном уровне // Молодой ученый. 2019. № 41. С. 9–12. EDN: PIRMSR
4. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Анализ перспектив развития национальной экономики при внедрении сквозных цифровых технологий // Журнал экономических исследований. 2020. Т. 6. № 4. С. 3–18. EDN: XTBPAD
5. Gobble M.A.M. Digital strategy and digital transformation. *Research-Technology Management*, 2018, vol. 61, iss. 5, pp. 66–71. DOI: 10.1080/08956308.2018.1495969
6. Кобаяси И. 20 ключей к совершенствованию бизнеса: практическая программа революционных преобразований на предприятиях. 3-е изд. М.: Стандарты и качество, 2010. 248 с.

7. Zavyalova E.B., Safronchuk M.V., Burzhinkaya A.E. The 4th industrial revolution and digital transformation: Changes and challenges. *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*, 2022, vol. 16, no. 2-4, pp. 417–433.
DOI: 10.1504/ijepee.2022.126619 EDN: XSHDRS
8. Волкова А.А., Плотников В.А., Рукинов М.В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития // *Управленческое консультирование*. 2019. № 4. С. 38–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-suschnost-yavleniya-problemy-i-riski-formirovaniya-i-razvitiya>
9. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития: монография. М.: Научная библиотека, 2021. 745 с.
10. Артамонова Л.С., Бигеев Р.Р., Борисова О.В. и др. Актуальные финансовые и управленческие проблемы развития отраслей, агломераций и предприятий РФ в цифровизации экономики: монография. М.: Русайнс, 2022. 188 с. EDN: BGVXYG
11. Бауэр В.П., Морковкин Д.Е., Москвитина Е.И. и др. Промышленная политика в эпоху цифровой трансформации экономики: монография. М.: КноРус, 2018. 204 с.
EDN: YMGFRJ
12. Митяева Н.В., Заводилов О.В. Барьеры цифровой трансформации и пути их преодоления // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2019. № 3. С. 20–24. EDN: PPYTMM
13. Heisenberg W. Die physikalischen Prinzipien der Quantentheorie. Stuttgart, Hirzel, 1930, 118 s.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ASSESSMENT OF THE CURRENT LEVEL OF DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN FEDERATION'S ECONOMY

DOI: <https://doi.org/10.24891/udkdmj>EDN: <https://elibrary.ru/udkdmj>

Makhra K. MUZAEVA

Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (MGIMO University), Moscow, Russian Federation

e-mail: muzaeva_kasumovna@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0843-5685

Article history:

Article No. 636/2025

Received 6 Oct 2025

Accepted 28 Nov 2025

Available online

29 Jan 2026

JEL Classification:

A13, E02, E61

Keywords:

digitalization, digital technologies, big data, artificial intelligence, digital state

Abstract

Subject. Assessment of the current level of digitalization of the Russian Federation's economy.**Objectives.** To assess the current level of digitalization of the Russian Federation's economy and to identify the best areas for implementing digital transformation initiatives.**Methods.** Content analysis, statistical methods, and comparative analysis methods were applied.**Results.** Along with conclusions about a fairly high level of digitalization in Russia – particularly in public administration, finance, and telecommunications – the main risks and key challenges of Russian digitalization in the areas of digital infrastructure and legislative framework were identified. These include legal and regulatory barriers, cybersecurity risks, and the level of digital readiness.**Conclusions.** In the context of unfavorable economic and geopolitical conditions and infrastructure degradation resulting from sanctions, the key to maintaining the set pace of digitalization development lies in: import substitution of key technologies and software products; further development of the population's digital culture; and ensuring cybersecurity and personal data protection.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Muzaeva M.K. Assessment of the current level of digitalization of the Russian Federation's economy. *Finance and Credit*, 2026, iss. 1, pp. 203–217. DOI: 10.24891/udkdmj
EDN: UDKDMJ

References

1. Gadetskii V.G., Koriakina A.A. [Features of digitalization at the municipal level]. *Vestnik Gzhel'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 5, pp. 23–30. (In Russ.)
EDN: CPPRRC
2. Kon'kov A.E. [Digital politics vs political digitalization]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 47–68. (In Russ.)
DOI: 10.21638/spbu06.2020.104 EDN: DOKOFB
3. Khomiakova S.S. [Transformation and consolidation of the term “digitalization” at the legislative level]. *Molodoi uchenyi*, 2019, no. 41, pp. 9–12. (In Russ.) EDN: PIRMSR

4. Tebekin A.V., Tebekin P.A., Egorova A.A. [Analysis of the prospects for the development of the national economy when introducing end-to-end digital technologies]. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy*, 2020, vol. 6, no. 4, pp. 3–18. (In Russ.) EDN: XTBPAD
5. Gobble M.A.M. Digital strategy and digital transformation. *Research-Technology Management*, 2018, vol. 61, iss. 5, pp. 66–71. DOI: 10.1080/08956308.2018.1495969
6. Kobayashi I. *20 klyuchey k sovershenstvovaniyu biznesa: prakticheskaya programma revolyutsionnykh preobrazovaniy na predpriyatiyakh* [20 Keys to Workplace Improvement: The Practical Programme of Revolution in Factories and Other Organizations]. Moscow, Standarty i kachestvo Publ., 2010, 248 p.
7. Zavyalova E.B., Safronchuk M.V., Burzhinkaya A.E. The 4th industrial revolution and digital transformation: Changes and challenges. *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*, 2022, vol. 16, no. 2-4, pp. 417–433. DOI: 10.1504/ijepee.2022.126619 EDN: XSHDRS
8. Volkova A.A., Plotnikov V.A., Rukinov M.V. [Digital economy: The essence of the phenomenon, problems and risks of formation and development]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2019, no. 4, pp. 38–49. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-suschnost-yavleniya-problemy-i-riski-formirovaniya-i-razvitiya>
9. Kleiner G.B. *Sistemnaya ekonomika: shagi razvitiya* [Systemic economics: Steps of development]. Moscow, Nauchnaya biblioteka Publ., 2021, 745 p.
10. Artamonova L.S., Bigeev R.R., Borisova O.V. et al. *Aktual'nye finansovye i upravlencheskie problemy razvitiya otraslei, aglomeratsii i predpriyatii RF v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki* [Current financial and managerial problems of developing industries, agglomerations and enterprises in the Russian Federation under digitalization of the economy]. Moscow, Rusains Publ., 2022, 188 p. EDN: BGVXYG
11. Bauer V.P., Morkovkin D.E., Moskvitina E.I. et al. *Promyshlennaya politika v epokhu tsifrovoi transformatsii ekonomiki* [Industrial policy in the era of digital transformation of the economy]. Moscow, KnoRus Publ., 2018, 204 p. EDN: YMGFRJ
12. Mitiaeva N.V., Zavodilo O.V. [Barriers to digital transformation and ways to break them]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*, 2019, no. 3, pp. 20–24. (In Russ.) EDN: PPYTMM
13. Heisenberg W. *Die physikalischen Prinzipien der Quantentheorie*. Stuttgart, Hirzel, 1930, 118 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.